

Если бы Бо Юй был коротким кинжалом, излучающим холодный блеск, то Гу Цичи, несомненно, стал бы его ножнами — молчаливыми и незаметными.

Внешне он казался спокойным и даже несколько хрупким, но если Гу Цичи того желал, ему даже не нужно было двигаться, чтобы легко обуздать безумие Бо Юя.

И не дать ему пошевелиться ни на йоту.

Они мчались на полной скорости, пока наконец не достигли подземной парковки виллы Бо Юя.

Быстро припарковав машину, Бай Хэн отстегнул ремень безопасности и поспешно вышел.

— Миссис Гу, пожалуйста, позаботьтесь о господине Бо. Я пойду.

Гу Цичи приподнял веки, ресницы отбросили на его лицо лёгкую тень, скрывая большую часть выражения.

Молодой человек кивнул, давая Бай Хэну понять, что тот может уходить спокойно.

— Бо Юя оставь мне. Можешь идти без worries.

Дождавшись, пока Бай Хэн скроется из виду, Гу Цичи перевёл взгляд на Бо Юя, который изо всех сил сдерживался.

Состояние господина Бо было не из лучших.

Серые спортивные штаты, возможно, были слишком откровенны — та область больше не оставалась скрытой.

Возвышалась, словно холм.

Голос Бо Юя был низким и полным желанием, его пальцы грубо вплелись в пальцы Гу Цичи, а взгляд стал пугающе тёмным.

— Гу Цичи, тебе пора выполнить обещание.

Красавец ничего не ответил.

*

Машина сегодня была не тем Майбахом, на котором Бо Юй обычно ездил, а внедорожником G-класса.

Салон был необычайно просторным, шасси устойчивым, а амортизация — одной из лучших.

Вечер не был таким знойным, как обычно. Душное и жаркое лето уходило, а холодная осень готовилась занять его место.

Сначала, у торгового центра, ещё ощущалась лёгкая духота. Гу Цичи снял свою рубашку, оставив лишь тонкую белую футболку.

Однако в подземном гараже было прохладно. Холод просачивался незаметно, а открытые окна усиливали ощущение холода. Гу Цичи, боявшийся холода, почувствовал, как по его обнажённым рукам побежали мурашки.

Он уже собрался снова накинуть рубашку, но его руку грубо перехватили.

Жар и духота лета вновь накрыли его, мгновенно разжигая пламя в сердце, которое распространилось повсюду.

И не желало угасать.

—

Домой они возвращались на лифте.

Гу Цичи, почувствовав лень, дёрнул за рукав Бо Юя, его голос был гнусавым и слегка приглушённым:

— Бо Юй, я не могу идти. Отнеси меня наверх.

Бо Юй, конечно же, не возражал, даже был рад этому.

Он поднял красавца на руки, обхватив под коленями.

Его длинные руки напряглись, вены чётко выделились, мышцы были подтянутыми и рельефными. Он шагал уверенно, без малейших колебаний.

Руки Гу Цичи беспомощно свисали, ему было лень двигаться.

Свет ламп в лифте был ослепительным, создавая яркие круги над головой. Гу Цичи прищурился.

Его глаза были тёмными и блестящими, с приподнятыми внешними уголками, а кожа вокруг них была тонкой и хрупкой. На фоне белоснежной кожи постепенно проявлялся лёгкий румянец.

В его глазах стояла дымка, расплывавшаяся, словно туман.

Открыв глаза и привыкнув к яркому свету, Гу Цичи повернул голову, приблизившись к шее Бо Юя. В поле его зрения были лишь чёткие линии подбородка Бо Юя и движение кадыка.

Вилла была тихой и пустой, но, к счастью, уборщица приходила днём, и всё было чисто и аккуратно.

Гу Цичи спрыгнул с рук Бо Юя и устроился в мягком диване, слегка прищурившись и лениво отдавая распоряжения:

— Бо Юй, я хочу пить. Принеси мне воды.

Его голос был ленивым, с произвольным подъёмом в конце.

Увидев в поле зрения Бо Юя, который на кухне налил воду и резал фрукты, Гу Цичи чувствовал себя особенно расслабленно.

Диван был мягким и удобным, на нём что-то блестело. Гу Цичи присмотрелся и увидел, что это шерсть А-Цы, отражающая свет.

Красавец уже собрался позвать кошку, но та, услышав шум, сама подошла и улеглась перед

ним.

Руки Гу Цичи болели, он нахмурился и не стал гладить кошку, а просто наблюдал, как А-Цы катается по дивану, с лёгкой улыбкой на губах.

Но А-Цы была недовольна. Она слишком долго не видела Гу Цичи и хотела быть рядом с ним, играть, но он не обращал на неё внимания.

Это расстроило кошку.

Серебристая кошка жалобно подняла голову, обнажив мягкую кожу на подбородке, и лапкой царапала диван, мяукая без остановки.

Она сменила несколько поз, обнажая белый и мягкий живот, хвост медленно обвивался вокруг, словно она капризничала, требуя внимания.

Гу Цичи вздохнул. Ничего не поделаешь. Его пальцы были слабыми, но он всё же собрался с силами и слегка погладил кошку.

А-Цы, получив ласку, сразу оживилась. Её ушки слегка дрожали от удовольствия, розовые подушечки лапок наступали на Гу Цичи, и она радостно мяукала.

— Мяу... Мяу... Мяу...

Мгновение было полным уюта.

Её голубые глаза полуприкрылись. Гу Цичи снова погладил её по животу, и А-Цы радостно перекатилась, пытаясь лизнуть его.

Но молодой человек схватил её за загривок. Кошка, удивлённая, широко раскрыла глаза, недоумённо глядя на него.

Красавец с досадой нахмурился, поставил А-Цы на другую сторону дивана и взглянул на свою одежду.

— А-Цы, — его голос вдруг стал строгим. — Это грязно. Нельзя лизать.

Убедившись, что кошка поняла, Гу Цичи вздохнул, снял мятый белый топ и бросил его на спинку дивана, устало промолвив:

— Будь хорошей девочкой.

Когда Бо Юй принёс вишню, он увидел Гу Цичи, который при свете лампы казался почти белым.

В стакане была смесь лимона и мёда, сладость мёда смягчила кислоту лимона, а пара кубиков льда сделала напиток освежающим и приятным на вкус.

Вишни были доставлены самолётом, крупные и тёмно-красные. Они немного полежали в холодильнике, и, когда Гу Цичи откусил одну, сочный аромат плодов наполнил его рот, щекоча вкусовые рецепторы.

Вечером он не смог выпить желанный молочный чай, но вишни немного скрасили ситуацию. Гу Цичи сделал несколько глотков лимонной воды, позволив прохладе успокоить жар,

разгоревшийся в машине.

Съев несколько вишен и выплюнув косточки, он почувствовал на себе пристальный взгляд.

Гу Цичи повернул голову и приподнял бровь:

— Ты чего там стоишь?

Красавец не понимал. Бо Юй стоял уже давно, не садился, словно собирался стать стражем у двери.

Бо Юй наклонился, поднял мятый белый топ и, словно невзначай, сказал:

— Почему ты снял одежду? Не боишься простудиться?

Гу Цичи: ...

Красавец замер с вишней в руке. Сок спелого красного плода смочил его губы, и несколько капель вытекло из уголка рта.

— Она грязная, на ней много всего. А кошка ещё хотела меня лизнуть.

Его взгляд остановился на Бо Юе. Вишня во рту размякла, сладость проникала внутрь, и он невнятно сказал:

— Сегодняшнюю одежду ты сам постираешь.

— Не вздумай просить уборщицу.

Бо Юй нахмурился, согласился, а затем продолжил:

— А штаны? Может, снимешь, и я тоже постираю.

В его словах не было ничего плохого, и Гу Цичи встал.

Пояс его льняных брюк был свободным, они болтались на бёдрах, обнажая шесть чётких кубиков пресса.

— Подожди, пока я приму душ, потом заберёшь всё для стирки.

Красавец немного подумал, с радостью составил план и направился наверх.

Он хотел пойти в гостевую комнату, но, проходя мимо спальни Бо Юя, был остановлен.

Богатый до невозможности Бо Юй открыл глаза и начал говорить чепуху:

— Гостевая комната для тебя всё ещё в ремонте. Материалы заказывали за границей, успели сделать только половину, так что сейчас там жить нельзя.

Гу Цичи: ...

Красавец повернул и снова зашёл в комнату Бо Юя.

Вода в ванной шумела. Бо Юй лежал на кровати, постукивая пальцами.

Этот внедорожник G-класса был неплох. Почистим, и в следующий раз снова пригодится.

—

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17675/1647589>